Нарушить правила, которые она установила для себя? Теперь, когда она подумала об этом, он был прав. Она всегда была той, кто строго придерживался правил, установленных вокруг нее. Она никогда не пыталась бунтовать, но вопрос в том... что хорошего это ей принесет? Найдет ли она в этом удовлетворение?

"Я не думаю, что нарушение правил принесет мне пользу", - сказала она, глядя на него. "Это принесет мне только неприятности и головную боль".

Хань Сюкун слегка усмехнулся: "Ты действительно хорошая девочка, не так ли?".

Она вздрогнула, когда он назвал ее "хорошей девочкой". Это должно было быть комплиментом, но почему это прозвучало как оскорбление, когда прозвучало от него. Хотя она не могла отрицать этого, так как знала, что его слова были правдой.

По какой-то причине ей захотелось испытать себя в нарушении правил, она хотела узнать, каково это.

В итоге она пристально посмотрела на него: "Я не хочу убивать или красть, так что если я собираюсь нарушить какое-то правило, то это должно быть...". Она сделала паузу и наклонилась вперед.

В следующую секунду глаза Хань Сюкуна расширились от удивления, когда он почувствовал ее мягкие губы на своих. Это было совершенно неожиданно, особенно для нее.

Через несколько секунд она отстранилась и снова посмотрела ему в глаза. На ее щеках заиграл застенчивый румянец, и она сказала: "В учебнике для студентов сказано: никаких интимных отношений на территории школы и за ее пределами. Они не рекомендуют вступать в отношения во время учебы из-за добрачного секса".

"..."

В этот момент Хань Сюкун не знал, что сказать. Он потерял дар речи. Он никогда не думал, что из всех существующих правил она выберет школьное правило...

Это был ее первый поцелуй, поэтому Лу Синьян не могла не покраснеть. Но когда она смотрела в его глаза, казалось, что весь мир вдруг затих для них. Не было слышно ни сильного ливня за окном, ни то и дело мерцающих дров.

Это был всего лишь короткий поцелуй - нет, это был чмок, но этого было достаточно, чтобы ухудшить атмосферу вокруг них.

Она могла видеть только его, а он мог видеть только ее.

Одеяло вокруг нее было взъерошено из-за ее резкого движения, что только придавало ей соблазнительный вид. Это было слишком заманчиво, чтобы не затронуть его. Обычно он не испытывал интереса к таким интимным действиям с женщинами, но с ней все было по-другому. Он хотел обнять ее, почувствовать больше ее прикосновений. В следующую секунду Хань Сюкун наклонился к ней, чтобы поцеловать. Он держал ее за загривок.

Лу Синъянь закрыла глаза, пытаясь поцеловать его в ответ. Она почувствовала, как энергичный рот прижался к ее губам. Они никак не могли устоять перед таким навалившимся настроением. Одеяло вокруг нее упало на пол, обнажив перед ним ее нижнее белье. Она не оттолкнула его. По какой-то причине ей это даже понравилось, когда она разделила с ним

страстный поцелуй.

Всегда ли нарушение правил доставляло такое удовольствие?

Когда она открыла рот, его язык скользнул внутрь, чтобы попробовать каждый уголок. Он был безвкусным, но, образно говоря, сладким, заставляя ее таять. Странное ощущение, с которым она не была знакома, начало расти в ее груди, когда она позволила ему целовать ее таким образом. Она почувствовала, как его рука начала блуждать по ее телу... Странно, но ей это не было противно. Она даже хотела большего.

Хань Сюкун переместил свои поцелуи на ее шею до воротника, посасывая и помечая ее там. Услышав стон, вырвавшийся из ее губ, он поцеловал чувствительную точку рядом с ней. Это только подтолкнуло его к продолжению. Она не отталкивала его, так почему он должен остановиться? Но даже если это было то, что говорило его внутреннее "я", он сдерживал свои желания.

Она открыла глаза и растерянно посмотрела на него, когда вдруг почувствовала, что покалывание, возникавшее от поцелуев, прекратилось.

Он протянул руку и нежно коснулся ее щеки. Он прижался лбом к ее лбу, глядя ей в глаза. Он прошептал: "Мы не должны этого делать...".

Лу Синьтянь знала, что он прав, но...

Он оставил ее в подвешенном состоянии, что только заставило ее желать еще больше того странного удовольствия, которое она ощущала раньше в своем теле. Это было неловко, да. Она чувствовала себя такой стеснительной, ведь она сидела в нижнем белье. Она была так обнажена, но потом... "Я возненавижу тебя, если ты остановишься здесь".

Он немного отстранился и спросил: "Ты не пожалеешь об этом? Если мы продолжим, пути назад не будет... Ты знаешь, что произойдет".

Жалеть? Не пожалеет ли она об этом?

Она ценила то, что Хань Сюкун все еще думал о ней, несмотря на то, что ситуация была выгодна ему как мужчине. Никто бы не стал упускать такую возможность, но он пытался заставить ее передумать.

Если бы это был он... Она бы не пожалела, что отдала себя первой. Она бы не пожалела, что предложила ему каждый дюйм своего тела.

"Ты сказал, что я должна попробовать нарушить правило".

"Да, говорил, но я говорил не об этом..."

Ее губы изогнулись в нежной улыбке. Это была самая красивая улыбка в глазах Хань Сюкуна. Она редко так улыбалась, но в этот момент она его просто покорила. Он отпустил ее и осторожно снял с себя ее руки. Он тяжело вздохнул, настаивая: "Мы не можем этого сделать. Мы даже не встречаемся. Я не тот мужчина, которого ты любишь".

Она прикусила нижнюю губу, наблюдая, как он отворачивается. "У меня нет ни к кому романтических чувств. Ну и что, что мы не встречаемся? Мы можем просто..." Она сделала паузу и заколебалась. Она сжала кулаки, продолжая, "это может быть просто... одна ночь...".

"Ты пожалеешь, что сделала это с нелюбимым человеком". Хотя только подумайте, что оставила в нем горечь. Почему это должно его волновать?

"Я не буду!" упрямо воскликнула она.

"Будешь, Синьян".

"Нет, я не буду жалеть об этом". Она была так уверена в этом.

На этот раз он посмотрел на нее и спросил: "Тогда скажи мне. Почему ты так уверена, что не пожалеешь?".

"Потому что это ты!"

http://tl.rulate.ru/book/27425/2132937